

"Я только что потерял сигнал".

"Я должен был это предвидеть". Фьюри ответил.

Гарри улыбнулся, убавляя громкость своего подслушивающего заклинания, и незаметно сунул палочку обратно в карман, прежде чем сесть. Маффлиато выполнит свою работу и скроет разговоры в этом районе, он был уверен, даже с помощью радио- и видеотрансляций; удивительно, как часто он возвращался к тем заклинаниям, которые выучил в книге Принца Полукровки.

Он лениво оглядел кабину, в которой сидел; маленький самолет, который организовал для него Щ.И.Т., был далеко не таким роскошным, как личный самолет Тони, но все равно намного лучше, чем международный самолет в Афганистан. Неудобно выглядящий Баннер сидел напротив него, уставившись в свое маленькое окно, время от времени нервно поглядывая в его сторону.

Гарри полез в свою сумку и с некоторой осторожностью вытащил пару маленьких прямоугольных предметов; Баннер с любопытством наблюдал, как он поднял один и вытер пыль с его поверхности. Он не думал о том, чтобы попробовать это за неделю; пока что это было самое долгое время. Гарри знал, что это, вероятно, безнадежное дело, но ничего не мог с собой поделать. Он мельком взглянул на своего попутчика, но со всей магией, которую этот человек уже почерпнул близко и лично, это мало что изменило бы. "Гермиона Грейнджер", - провозгласил он. Наступила полная тишина. Гарри вздохнул и попробовал снова: "Гермиона Грейнджер!" После третьего раза он положил трубку.

Баннер выглядел слегка смущенным. "Прости, но что ты делаешь?"

Гарри посмотрел на Бэннера, пожав плечами. "Я пытаюсь связаться с некоторыми из моих друзей; я уже некоторое время пытаюсь это сделать. Думаю, я нахожусь вне досягаемости даже одного из них."

"Ты пытаешься с кем-то связаться... с зеркалом?" - недоуменно поинтересовался Баннер. "Ты пытаешься выяснить, кто самый красивый на земле?"

Гарри уставился на него. "Ты видел, как я остановил один из ударов зеленого парня в воздухе, и это зеркало заставляет тебя скептически относиться к моим способностям?"

"...Это зеркало", - медленно произнес Баннер. "Как нечто подобное может с кем-то связаться?"

"Магия", - тупо ответил Гарри, Бэннер закатил глаза, снова глядя на улицу.

"Знаешь, я не знаю, как ты заставил меня согласиться на это", - прокомментировал Баннер и вздохнул. "Я не должен быть здесь, ты должен это знать. Я просто хотел бы прожить свою жизнь в мире. Возвращаться в Соединенные Штаты - определенно не самая хорошая идея. Это вопрос времени, когда другие узнают, где я нахожусь, и, в отличие от вас, у меня нет никакого желания мириться с кем-либо из этих людей".

"Дело не только во мне", - ответил Гарри. "Я надеялся, что встреча с Фьюри вообще не понадобится. К сожалению, ситуация вышла из-под контроля. Мне придется, по крайней мере, найти с ними какой-то компромисс, хотя бы для того, чтобы я мог жить без того, чтобы меня снова постоянно преследовали".

Гарри нахмурился, думая о действиях Щ.И.Т. за последние несколько недель. Он не

воспринимал организацию всерьез с тех пор, как впервые заподозрил скрытые мотивы Наташи. Он должен был признать, что у него все еще были проблемы с тем, чтобы действительно считать их угрозой. Фьюри сосредоточил немало сил и внимания, чтобы держать его под наблюдением: во имя международной безопасности он стал удивительно настойчивым. Щ.И.Т. каким-то образом сумел создать гору из мухи слона, и паранойя, казалось, зашла глубоко. Гарри взглянул на Бэннера и пожалел, что вообще снова привлек к нему их внимание. Его особая способность, безусловно, успокоила бы организацию не больше, чем его магия.

"Мне не обязательно там быть, не так ли?" - спросил Баннер через некоторое время.

"Я сам встречусь с Фьюри, не волнуйся". - сказал Гарри. "Я гарантирую вашу безопасность, на данный момент. Мы оба знаем, что у них нет возможности сдержать тебя. Я тоже присутствую, так что у них нет ни единого шанса, даже если бы они попытались это сделать. Возможно, вы не привыкли к этой идее, но у нас здесь есть кое-какие рычаги воздействия." Гарри широко улыбнулся. "Помогает то, что весь инцидент в Бразилии с самого начала был, по сути, их виной; они в долгу перед нами".

Баннер фыркнул. "Ты виноват так же, как и они, Гарри, если не больше! Ты, который только что решил побеспокоить человека, к которому даже международные шпионские агентства боятся приближаться. Я тоже даже не знаю, кто ты такой!" Он раздраженно вздохнул, когда Гарри отвернулся. "Не мог бы ты, пожалуйста, перестать быть таинственным никем на минуту? Ты ничего не расскажешь мне о том, что ты там сделал; остановил другого парня. Мне нужно знать, что вы сделали, чтобы я мог найти способ повторить это. Ты просто свалился с неба однажды днем и полностью разрушил ту маленькую стабильность, которая была у меня в жизни. Я надеюсь, ты гордишься собой!"

"Нет, просто... Наверное, я немного заблудился."

"Быть потерянным в жизни – вряд ли в этом есть что-то странное", - сказал Баннер. "Я бы сказал, что тебе нужно что-то новое. Я не знаю, что ты делал раньше, но я думаю, что ты мог бы что-то изменить." Баннер ухмыльнулся. "Вы могли бы подумать о чем-то более благородном, чем, по крайней мере, играть со шпионскими агентствами".

Гарри не ответил. Он плыл по течению уже несколько месяцев – без реальной цели, без цели. Он действительно не знал, что он мог сделать такого, что не вернуло бы его обратно в то место, которое он покинул в первый раз. Неизбежно реальность сговорила вернуть его в нестабильные ситуации, и так же неизбежно он оказался бы в самой гуще событий, разлетаясь заклинаниями. Было ли что-нибудь, что он мог сделать, что не вернуло бы его туда, откуда он пришел, обратно на одинокий пьедестал "героя"?

После долгого молчания Бэннер снова заговорил: "...Ты можешь мне что-нибудь сказать?" Гарри вздрогнул от слегка отчаянного тона. "Причина, по которой я согласился согласиться с этой чепухой, заключается в том, что я хочу получить ответы. Вы могли бы начать исправлять свою ошибку, включив меня, по крайней мере."

Гарри некоторое время смотрел на улицу, а затем кивнул. "Вы должны понимать, что я не могу рассказать вам всего. Мне неудобно рассказывать кому-либо большую часть истории своей жизни, поскольку это не имеет отношения к сегодняшнему дню". Он смотрел на нее с минуту. "Вы, несомненно, уже пришли к выводу, что я особенный. Кажется, здесь меня называют Сверхчеловеком или Метачеловеком; во всяком случае, это то, что я слышу от директора Щ.И.Т.А. Я уверен, что они зовут тебя так же."

"Я в этом не сомневаюсь".

"Я родился таким и долгое время не знал об этом", - продолжил Гарри. "Я узнал обо всем этом в раннем подростковом возрасте, и с этого момента вплоть до нескольких месяцев назад я жил, скажем так, защищенной жизнью". Он неуверенно взглянул на Бэннера. "Были и другие; там тоже была школа. Я провел свои подростковые годы в изоляции от мира, и когда это закончилось, я долгое время жил, по-настоящему не общаясь с нормальными людьми вообще. Полагаю, именно так я и закончил тем, что отмахнулся от них как от неопасных."

"Там есть сообщество?" - спросил Баннер с легкой надеждой в голосе. "Как ты думаешь, они могли бы..."

"Я единственный", - коротко ответил Гарри. "Я ушел из дома, если хотите, и на самом деле нет способа вернуться; не делая того, что я предпочел бы не повторять". Он дружелюбно улыбнулся. "Хорошо это или плохо, но тебе придется довольствоваться мной. Я уникален, как и ты - и эта, э-э, зеленая штука."

"Я называю это другим парнем", - сказал Баннер. "Возможно, я когда-нибудь расскажу тебе эту историю".

Гарри заметил, что они снова пересекают сушу. Они возвращались в США: "Что я сделал... Я не знаю, как много вы видели, но это часть... набора навыков, которым я обладаю. То последнее, что я сделал, я знаю, что это немного смягчило ярость зверя. Возможно, его разум, не затуманенный этим безумием, решил сам вернуть тебе контроль." Гарри потер ребра и слегка поморщился. Даже с помощью одного или двух зелий потребовалась большая часть ночи, чтобы залечить сломанные, и они все еще болели. К счастью, ему удалось избежать очень пристального внимания со стороны Баннера. "Я могу размышлять о том, распознано ли оно во мне что-то, что заставило его остановиться, или нет. Возможно, он знал, что я не пытался по-настоящему причинить ему вред, или просто понял, что мы с тобой не враги."

"Не увличай от этого, Гарри; что бы ты ни делал, это сработало". Баннер отметил. "Даже если это то, что можешь сделать только ты, мне нужна такая помощь. Если ты сможешь помешать ему появиться, тогда я... - Он замолчал, спокойно вдыхая и выдыхая. "Я не могу рисковать, появляясь на публике в таком виде. Если что-то случится, если кто-нибудь найдет меня, кто знает, что я могу сделать? Но ты... ты мог бы остановить это. Ты мог бы успокоить меня так же, как успокоил его."

Гарри нерешительно кивнул, задаваясь вопросом, работает ли это на самом деле; он попытался игнорировать самообвинения, все еще крутившиеся в его голове, в пользу старой доброй магической теории. Подбадривающие чары, вероятно, были бы более эффективны на Баннере, чем на Халке, учитывая, что, в отличие от трансформированного состояния, Баннер был просто человеком. Конечно, хотя смех и веселье были отличными способами уменьшить бессмысленную ярость зверя и обеспечить некоторую степень рациональности, на самом деле это не сняло бы стресс - в некотором смысле, это добавило бы свой собственный. Он не был уверен, что это поможет остановить перемены.

К сожалению, Гарри не знал никаких успокаивающих заклинаний; обычно для таких вещей использовались зелья, поскольку они действовали в течение более длительного периода времени, и у него никогда не было причин изучать альтернативы. Он вдруг почувствовал себя очень счастливым, что взял с собой свои книги заклинаний. "Мне придется подумать о том, что могло бы сработать. Я полагаю, пока ты рядом со мной, это, вероятно, было бы прекрасно, но что-то более долгосрочное было бы лучше." Гарри нахмурился при этой мысли; возможно,

зачарованного предмета одежды было бы достаточно.

"Эти... вспышки", - сказал Баннер через несколько мгновений. "Вспышки серебра и золота, языки пламени. Это в основном то, что я помню. Сплошная, но прозрачная стена посреди воздуха, а также невидимые мечи." Он потер затылок. "Бред в конце... Признаюсь, я ничего не помню после того, как ты ударил этим другого парня, пока ты не заставил меня снова обратить на себя внимание."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887668>